О. И. Гладкова

Четыре взгляда на фортепианное соло

Статья посвящена концерту пианиста Рината Шакирова, представившего редко исполняемое произведение французского композитора Оливье Мессиаена «Двенадцать взглядов на младенца Иисуса».

Ключевые слова: слитно-сюитная форма, сакральные смыслы, лейттема, фортепианное творчество Оливье Мессиаена

Olga I. Gladkova

Four perspectives on solo piano

The article is devoted to concert by pianist Rinat Shakirov, presenting a rarely performed work «Twelve views of Infant Jesus» by French composer Olivier Messiaen.

Keywords: suite form, sacred meanings, leitmotif, piano works by Olivier Messiaen

22 декабря 2016 г., в преддверии новогодних и рождественских праздников, в Концертном зале «На Дворцовой» нашего вуза состоялся фортепианный вечер заслуженного артиста России, народного артиста Татарстана, доцента СПбГИК Рината Шакирова. Несмотря на обилие музыкальных программ, предложенных творческими кафедрами факультета искусств в последнюю декаду года, концерт заинтересовал не только преподавателей и студентов Института; в зале оказалось немало гостей, привлеченных как именем пианиста, так и программой, в которой значилось: Оливье Мессиаен «Двенадцать взглядов на младенца Иисуса». Помимо звуковых впечатлений слушателей ожидал предложенный пианистом (и бригадой его помощников) ряд видеоинсталляций сакрального характера, поясняющих и дополняющих музыкальное исполнение.

Взгляд первый – восторженный! Идея представить одно из лучших сочинений выдающегося французского композитора, давно причисленное к фортепианной классике XX в., тем более в канун католического Рождества – не просто удачна. Петербургской концертной публике известно скорее название опуса, чем он сам. Нередкое исполнение отдельных частей цикла не решало проблемы (в советские времена, еще с 1970-х гг., в России «Взгляды» Мессиаена издавались частично, и то с названиями: «Две пьесы», «Пять пьес» – богоискательство в те времена не приветствовалось). А мысль о возможном синтезе искусств, заявленная в нынешнем концерте, прекрасно гармонизировавшая с исканиями современных композиторов-европейцев (в том числе, русской школы), как и идеями самого Оливье

Мессиаена о новых путях музыки, обещала значительное художественное событие. Затемненный зал, импозантная фигура пианиста, мерцание телеэкранов, источник света на фортепиано, причудливые тени в углах сцены и атмосфера таинства... Ожидалось звуковое священнодействие, нечто вроде общего музыкального молебна, которое интриговало и завораживало зал.

Взгляд второй – вопросительный. Не вкралась ли, некстати, опечатка в афишу: ведь сочинение композитора называется иначе: «Двадцать взглядов на младенца Иисуса»? Навейный несколькими богословскими трудами, а также созерцанием средневековых картин и иных произведений изобразительного искусства, опус Мессиаена представляет слитную композицию, род гигантских свободных вариаций (исследователи сравнивали цикл с баховскими «Гольдберг-вариациями» и «33 вариациями на вальс Диабелли» Бетховена). Единство формы обеспечивают три стержневые темы (Тема Бога, Тема Звезды и Креста, Тема аккордов), пронизывающие все сочинение наподобие звуковых спиралей и обеспечивающих так называемую «арочную конструкцию». Открывающая сюиту Тема Бога звучит в коде последней, двадцатой пьесы, появляясь в общей сложности семь раз (священное число); изложенная во второй части цикла Тема Звезды и Креста «замкнет» седьмой раздел и откликнется в финале. Одна из кульминаций цикла – fuga (№ 6 «Им было создано все») построена по зеркальному принципу: реприза повторяет экспозицию точным «ракоходом», длящимся более шестидесяти тактов! «Двадцать взглядов на младенца Иисуса» – музыкальный монолит, имеющий

стальную конструкцию, которую, оказывается, допустимо если не разрушить, то значительно расшатать. Знаменитая fuga купирована; сброшены с парохода современности № 10, 12, 13 (само «Рождество»), 15, 17, 18, а главное, финальный 20-й. Вопросы неизбежны...

Взгляд третий – удивленный. Как можно, располагая солидным штатом авторов визуально-художественной части (соединившим семь специалистов – от дизайнера, фотографа и стилиста до магистра богословия), получить столь скромный результат? Подбор материала для инсталляций интересен, но общая цель проекта – сочетание звукового и видеоряда не достигнута: каждый существует сам по себе. Чередование картин на экранах, повторы и возвращения не связаны с музыкой; они, скорее, отвлекают от нее, чем дополняют сыгранное, скользя по поверхности обозначенных тем. Мелькание кадров не исключает подчеркнутой статичности решения: «нирвану музицирования» подчеркивало исполнение по нотам, не наизусть, хотя сложнейших текст сочинения, конечно, удерживать в памяти непросто. Известно, что именно это произведение Оливье Мессиа́н считал самым ярким и экстатичным среди своих религиозных опусов. «В большей степени, чем во всех моих предыдущих сочинениях, я искал здесь выражение языка мистической любви... Нужно любить, чтобы полюбить этот сюжет и эту музыку». Неудивительно, что автора не раз упрекали в чрезмерной для духовного опуса эмоциональности, полярности контрастов и даже «бесстыдной чувственности» (Борис Асафьев). Еще раз удивимся: бескрайние поля медита-

ции в предложенной трактовке «Взглядов» скромны, одноцветны, сдержанны.

Взгляд четвертый – «статистический». Число и музыка родственны, это бесспорно, но все же, стоит ли считать количество российских исполнений мессиа́новского цикла, и есть ли в этом резон и смысл? В афише объявлено, что нынешний концерт – четвертый со времени написания сочинения. Наверное, эти цифры казались бы уместней, если б опус был сыгран целиком, да и можно ли собрать всю информацию о сценической жизни «Взглядов», учитывая существующую традицию исполнения отдельных частей сюиты (характерную и в педагогической практике). Сегодняшний студент должен знать музыкальную классику XX–XXI вв., но вынести на концертную эстраду полный цикл Мессиа́на под силу только мастеру, увлеченному оригинальным замыслом сочинения и истинно божественной сутью музыки. Таким пианистом предстает Ринат Шакиров, именитый исполнитель и известный интерпретатор современного искусства, настойчиво пропагандирующий его в России и за рубежом. Первый, решительный шаг в постижении уникального цикла сделан. Будем надеяться, что «Двадцать взглядов на младенца Иисуса» в интерпретации Р. Шакирова прозвучат на институтской сцене не раз, радуя слушателей – тем более, что есть в нашем вузе хорошая традиция проведения Великопостных и Пасхальных вечеров. Все чаще звучит в наших стенах сакральная музыка, возрождаются забытые шедевры. Ведущие преподаватели вуза и опытные концертанты не боятся рискнуть, штурмуя сложнейшие опусы – рискнуть, исполнить, победить.